ОТДЕЛ X

КУЛЬТ ДРЕВА, ЗМИЯ И КРОКОДИЛА

«Змий – предмет отвращения и поклонения, и люди питают к нему либо беспощадную ненависть, либо преклоняются перед его мудростью. Ложь взывает к нему; осторожность заявляет на него права; зависть носит его в сердце, а красноречие на своем жезле. В аду он превращается в бич фурий; на небесах вечность делает его своим символом».

Шатобриан[1].

Офиты утверждали, что существует несколько видов Гениев от Бога до человека; что их относительное превосходство определяется степенью Света, дарованного каждому из них; и они также утверждали, что нужно постоянно взывать к Змию и благодарить его за неоценимые услуги, оказанные им человечеству. Ибо Змий сообщил Адаму, что если он вкусит плод Древа Познания добра и зла, то несказанно подымет свое существо через знание и мудрость, приобретенные им таким образом. Такова была установленная экзотерическая причина.

Нетрудно проследить происхождение первоначального представления о двойственном янусоподобном[2] характере Змия – добром и злом. Это один из древнейших символов, ибо пресмыкающиеся предшествовали птицам, а птицы – млекопитающим. Отсюда и верование или, вернее, суеверие диких племен, утверждающих, что души их предков живут под этим образом, а также и общераспространенная ассоциация Змия с Древом. Легенды о различных значениях, символизируемых Змием, бесчисленны, но в силу того, что большинство из них аллегоричны, они отнесены теперь к области басен, основанных на невежестве и темном суеверии. Например, когда Филострат[3] рассказывает, что туземцы Индии и Аравии питались сердцем и печенью змей, чтобы научиться языку всех животных, ибо змее приписывалась эта способность, то, конечно, он никогда не думал, что его слова будут приняты буквально[4]. Как это будет видно в дальнейшем и не раз, Змий и Дракон были наименованиями, даваемыми Мудрецам, Посвященным Адептам древних времен. Именно их мудрость и их знание пожиралось или усваивалось их последователями, отсюда и аллегория. Тот же смысл связан и с легендой о скандинавском Сигурде[5], изжарившем сердце дракона Фафнира[6], убитого им, и ставшем в силу этого мудрейшим из мужей. Сигурд стал сведущ в рунах и магических чарах; он узнал «Слово» от Посвященного по имени Фафнир или от чародея, после чего последний умер, как это случается со многими после «передачи слова»[7]. Епифаний,

---

[1] Строки из книги Ф.Р.Шатобриана «Гений христианства».

Франсуа Рене де Шатобриан (1768–1848) – французский писатель, политик и дипломат.

[2] Я́нус – двуликий бог в древнеримской мифологии.

[3] Флавий Филострат (170–247) – античный писатель.

[4] См. *«De Vita Apollonii»,* I, XXI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Право, я и хотел бы точности ради не упускать ничего из записанного Дамидом о подвигах Аполлония среди дикарей, однако повествование мое устремляется вперед к событиям еще более великим и необычайным. Всё же два обстоятельства я не могу обойти молчанием: во-первых, мужество, с которым Аполлоний держал путь через этот дикий и разбойничий край, в ту пору еще не подвластный римлянам, а во-вторых, мудрость, посредством коей он вослед арабам постиг язык зверей и птиц. Научился он этому, странствуя среди арабов, которые превосходно знают и используют звериные наречия, ибо у них в обычае внимать вещим птицам, словно оракулам, а внятны им эти вещания якобы потому, что они едят то ли змеиное сердце, то ли змеиную печень» (*Флавий Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского, I, 21).

Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. I. London, 1883. P. 361.

Флавий Филострат II (Филострат Афинский, 170–247) – античный писатель,

Аполлоний Тианский (1–98) – философ-пифагореец, «истинный посвященный», побывавший в «Обители Мудрецов», «которые обучили его непревзойденному знанию»; «он проповедовал афинянам и жителям других городов благороднейшую этику и феномены, им совершенные, были столь же чудесны, сколь и многочисленны и хорошо засвидельствованы» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 49).

[5] Зигфрид (*нем.* Siegfried), Сигурд (*др.-скандинав.* Sigurðr, от sigr – «победа», urðr – «судьба»), также Зигфрид Драконоубийца – один из важнейших героев германо-скандинавской мифологии и эпоса, герой «Песни о Нибелунгах».

[6] Фа́фнир или Фа́фни (*др.-исл.* Fáfnir) – персонаж скандинавской мифологии, сын колдуна Хрейдмара, брат Отра и Регина, впоследствии принявший облик дракона. Упоминается в «Старшей Эдде», «Младшей Эдде», «Саге о Вельсунгах», также появляется в тетралогии Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга».

[7] См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. I. London, 1883. P. 361.

пытаясь обнаружить «ереси» гностиков, выдал одну из тайн их. Офиты, гностики, говорит он, не без причины почитали Змия, *«ибо он открыл тайны первобытным людям»*[8]. Истинно так, но, тем не менее, преподавая это учение, они не имели в виду Адама и Еву в саду, но лишь то, что сказано выше. Наги индусов и тибетские Адепты были человеческими Нагами (змиями), не пресмыкающимися. Кроме того, Змий всегда был прообразом последовательного или периодического возрождения, Бессмертия и Времени.

Зигфрид и Дракон
(К.Дауш, 1890, Бремен)

Многочисленные и крайне интересные сведения, толкования и факты о Змеином культе, приведенные в книге Джеральда Массея *«Natural Genesis»*, очень остроумны и научно правильны. Но они далеко не исчерпывают *всего* заключенного в них смысла. Они раскрывают только астрономические и физические тайны с добавлением некоторых космических феноменов. На низшем плане материальности Змий, несомненно, был «великой эмблемой Тайны в Мистериях» и, вероятно, был «принят как прообраз женской зрелости ввиду свойственной ему особенности сбрасывания кожи и самообновления». Но это относилось лишь к тайнам, связанным с земной, *животной* жизнью, ибо как символ «*обновления* и возрождения в (всемирных) Мистериях», его «конечная фаза»[9], вернее, его начальная и кульминационная фазы не принадлежали этому плану. Эти фазы нарождались в чистой области Идеального Света и, закончив круг всего цикла применений и символизма, Мистерии возвращались туда, к своей исходной точке, в сущность *нематериальной* причинности. Они принадлежали высшему Гнозису. И, конечно, они никогда не могли бы получить свою известность и славу лишь в силу своего проникновения в физиологические и особенно в женские функции.

Как символ, Змий имел столько же аспектов и оккультных значений, как и само Древо, «Древо Жизни», с которым он был эмблематически и почти нерасторжимо связан. Будучи рассматриваемы как метафизические либо физические символы, Древо и Змий, вместе или по отдельности, никогда не были так унижены в древности, как сейчас, в наш век свержения идолов не во имя Истины, но ради прославления самой грубой материи. Откровение и толкование в книге *«Rivers of Life»* генерала Форлонга[10] поразили бы почитателей Древа и Змия в дни архаичной, халдейской и

---

[8] *«Adv. Haeres.»*[*], XXXVII[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Против ересей» (*лат.*).

[**] См.: *Епифаний Кипрский.* На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег, 17 (37), Об офитах.
Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. I. London, 1883. P. 338.

[9] Джеральд Мэсси *«The Natural Genesis»*, I, 340. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. I. London, 1883. P. 340.

[10] См.: *Forlong J.G.R.* Rivers of Life, or Sources and Streams of the Faiths of Man in All Lands. Vol. I–II. London, 1883 (*Форлонг Дж. Г.Р.* Реки жизни, или Источники и потоки веры человека во всех странах. Т. I–II. Лондон, 1883).

египетской мудрости, и даже древние Шайвы[11] скорчились бы от ужаса перед теориями и догадками автора упомянутого труда. «Мнение Пэйна Найта[12] и Инмана, что Крест или Тау есть лишь простое изображение мужских органов в триадической форме, коренным образом ложно»[13], – пишет Дж. Массей, который и доказывает свои слова. Но это утверждение одинаково справедливо в отношении почти всех современных толкований древних символов. *«The Natural Genesis»* – монументальный труд исследования и мысли, наиболее полный на эту тему из всех до сих пор опубликованных, охватывающий более широкое поле и объясняющий гораздо больше всех символистов, писавших до сих пор – всё же не идет за пределы «психо-теистической» стадии[14] древней мысли. Также нельзя сказать, что и Пэйн Найт, и Инман безусловно неправы, неправы они лишь в том, что они совершенно не отдали себе отчета, что их толкование Древа Жизни как Креста и Фаллоса соответствовало этому символу только в низшей и позднейшей стадии эволюционного развития идеи Дателя Жизни. Это было последнее и наигрубейшее физическое превращение Природы в животном, насекомом, птице и даже растении, ибо двуединый творческий магнетизм в виде взаимного влечения противоположностей или половой полярности действует в естестве пресмыкающегося и птицы, как он действует и в человеке. Кроме того, современные символисты и востоковеды, от первого до последнего, будучи незнакомы с истинными Мистериями, раскрываемыми Оккультизмом, поневоле видят лишь эту последнюю стадию. Если им сказать, что этот способ воспроизведения, общий в настоящее время всему сущему на Земле, есть лишь преходящая фаза, физический способ, представляющий условия для воспроизведения явлений жизни, и что он изменится и исчезнет со следующей Коренной Расою, они высмеяли бы такую суеверную и ненаучную мысль. Но наиболее ученые оккультисты утверждают это, потому что *они знают*. Вселенная, наполненная живыми существами, воспроизводящими свои виды, есть живой свидетель различных способов воспроизведения в эволюции животных и человеческих пород и рас. Естественник должен чувствовать эту истину интуитивно, даже если он еще не в состоянии доказать это. Действительно, разве мог бы он сделать это при существующем направлении мышления! Вехи архаической истории Прошлого немногочисленны и редки, и те, на которые наталкиваются наши ученые, ошибочно принимаются ими за указатели, относящиеся к нашей маленькой эре. Даже так называемая «всемирная (?) история» охватывает лишь крошечное поле в почти беспредельном пространстве неисследованных областей нашей позднейшей Пятой Коренной Расы. Следовательно, каждая новая веха, каждое вновь открытое начертание седой Старины добавляется к старому запасу сведений и истолковывается в том же направлении предвзятых понятий и без всякого отношения к тому особому циклу мысли, к которому мог принадлежать этот специальный глиф. Как же может Истина увидеть свет, если этот метод не изменится!

Итак, при начале своего совместного существования как символа Бессмертного Существа Древо и Змий, воистину, были божественными представлениями. Древо было *опрокинуто* и корни его зарождались в Небесах и вырастали из Безкорнего Корня, Все-Бытия. Его ствол рос и развивался; пересекая планы Плеромы, оно распространяло во всех направлениях свои роскошные ветви, сначала на плане едва дифференцированной материи, а затем в нисходящем порядке, пока они не достигали земного плана. Так Ашватха[15], Древо Жизни и Бытия, уничтожение которого одно только и ведет к бессмертию, согласно *Бхагават Гите*, растет корнями вверх и ветвями вниз[16]. Корни изображают Высшую Сущность или Перво-Причину, Логос, но следует устремиться за пределы этих корней, чтобы слиться с Кришною, который, говорит Арджуна, «Превыше Брамана и Перво-Причины… Непреходящий[17]! Ты и Бытие и Не-Бытие, Неизреченно То, что за пределами

---

[11] Шиваиты.

[12] Ричард Пейн Найт (1751–1824) – английский филолог, нумизмат, этнограф, известен как автор теории живописной красоты и «фаллической образности» в античном искусстве.

[13] *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. I. London, 1883. P. 424.

[14] Психотеизм – форма или стадия теизма, божества которой представляют определенные аспекты человеческого ума или олицетворяют некоторые психические или умственные качества своих почитателей.

[15] Aśvattha (*санскр.*).

[16] Песня XV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Sacred Books of the East, Translated by Various Oriental Scholars and Edited by F.Max Müller. Vol. VIII. The Bhagavadgîtâ, with The Sanatsujâtîya and The Anugîtâ. Translated by Kâshinâth Trimbak Telang. Oxford, 1882. P. 111.

[17] Арджуна обращается к Кришне.

их»[18]. Его ветви суть Хиранья-гарбха (Брама или Браман в его высших проявлениях, говорят Шридхара Свамин[19] и Мадхусудана[20]), высочайшие Дхиан-Коганы или Дэвы. *Веды* – его листья. Лишь тот, кто поднялся *выше* корней, никогда не вернется[21], т.е. не воплотится вновь в течение этого Века Брамы.

Только когда его чистые ветви коснулись земного ила, Сада Эдема нашей Адамической Расы, Древо это загрязнилось этим соприкосновением и утратило свою первобытную чистоту, и Змий Вечности, Небесно-рожденный Логос, был окончательно уничижен. В древние времена Божественных Династий на Земле пресмыкающееся, ныне внушающее страх, рассматривалось как первый луч Света, излучающийся из Бездны Божественной Тайны. Многоразличны были формы, придаваемые ему, и многочисленны были природные символы, применяемые к нему по мере его прохождения через эоны времени. Как бы из самого бесконечного времени (Кала) спустился он в пространство и время, установленные человеческими исчислениями. Эти формы были космические и астрономические, теистические и пантеистические, отвлеченные и конкретные. Они превратились, в свою очередь, в Полярного Дракона и в Южный Крест[22], в Альфу Дракона пирамиды[23] и в индусско-буддийского Дракона, вечно угрожающего Солнцу во время его затмений, но никогда не пожирающего его. До той поры Древо всегда оставалось зеленеющим, ибо оно было орошено Водами Жизни; Великий Дракон оставался всё время божественным, пока он пребывал в пределах небесных полей. Но Древо росло и нижние ветви его, наконец, коснулись пределов Ада – нашей Земли. Тогда великий Змий Нидхёгг – тот, что пожирает трупы грешников в «Обители Страдания» (человеческая жизнь), как только их погружают в Хвергельмир, кипящий котел (человеческих страстей)[24] – начал грызть опрокинутое Мировое Древо. Черви материальности покрыли однажды здоровые и мощные корни и теперь подымаются выше и выше вдоль ствола,

---

[18] Песня XI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Sacred Books of the East, Translated by Various Oriental Scholars and Edited by F.Max Müller. Vol. VIII. The Bhagavadgîtâ, with The Sanatsujâtîya and The Anugîtâ. Translated by Kâshinâth Trimbak Telang. Oxford, 1882. P. 96.

[19] Шридхара Свами – комментатор Бхагавадгиты.

[20] Мадхусу́дана Сарасва́ти (ок. 1540–1640) – индийский философ школы адвайта, комментатор Бхагавадгиты.

[21] См.: The Sacred Books of the East, Translated by Various Oriental Scholars and Edited by F.Max Müller. Vol. VIII. The Bhagavadgîtâ, with The Sanatsujâtîya and The Anugîtâ. Translated by Kâshinâth Trimbak Telang. Oxford, 1882. P. 108, 111.

[22] Дракон (*лат.* Draco) – околополярное созвездие Северного полушария неб; Южный Крест (*лат.* Crux) – созвездие Южного полушария неба.

См.: «Полярный Дракон на севере и Южный Крест были двумя главными *объектами* [древних] астрономов» (*Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 338).

[23] Тубан (α Dra / α Draconis / альфа Дракона; *араб.* «змея») – звезда 3-й звездной величины, белый гигант в созвездии Дракона. Пирамида Хеопса ориентирована на звезду альфа Дракона.

См.: «Итак, существует наклонный туннель, занимающий именно то положение, которое, согласно данной точке зрения, должен был бы занимать туннель, проложенный для точной ориентации основания пирамиды – при условии, что время строительства пирамиды соответствовало одной из эпох, когда звезда альфа Дракона находилась на расстоянии 3° 42' от полюса небес. Иными словами, имеется наклонный туннель, направленный на север и вверх из точки, расположенной глубоко под серединой основания пирамиды; он наклонен под углом 26° 17' к горизонту, что соответствует высоте Альфы Дракона в ее нижней кульминации, когда она находилась в 3° 42' от полюса. Последняя эпоха, когда звезда располагалась таким образом, была около 2160 года до н.э.; предшествующая ей эпоха – 3440 год до н.э. Между этими двумя датами нам и пришлось бы выбирать, исходя из гипотезы, что наклонный туннель действительно был направлен на эту звезду в момент закладки фундамента пирамиды. Ибо предыдущая эпоха перед ранней из двух названных дат относится примерно к 28000 году до н.э., а дата постройки пирамиды не может быть более древней, чем 4000 год до н.э.» (*Proctor R.A.* The Great Pyramid, Observatory, Tomb and Temple. London, 1883. P. 58–59 (*Проктор Р.А.* Великая пирамида, обсерватория, гробница и храм. Лондон, 1883. С. 58–59)).

[24] См.: Asgard and the Gods: The Tales and Traditions of Our Northern Ancestors. Adapted from the Work of Dr. W.Wägner by M.W.MacDowall and Edited by W.S.W.Anson. London, 1886. P. 225.

тогда как Змий Мидгард[25], свернувшись на дне Морей, окружает Землю[26] и своим ядовитым дыханием лишает ее мощи самозащиты.

Согласно аллегории, все Драконы и Змии древности имеют Семь голов – по одной голове для каждой расы – и «по семи волос на каждой голове». От Ананты, Змия Вечности, несущего Вишну на протяжении Манвантары; от первобытного Шеши, семь голов *которого* обратились в «тысячу голов» в легендах Пуран, вплоть до семи-главого аккадийского Змия. Всё это изображает Семь Начал во всей Природе и в человеке, причем самая высокая или средняя голова – седьмая. Не о Моисеевой еврейской Субботе (*Sabbath*) говорит Филон в своем *«Сотворении Мира»*, когда он утверждает, что мир был закончен «согласно совершенной природе числа 6»[27]. Ибо:

«*Когда тот Разум (Nous), который священен согласно числу 7, входит в душу* (вернее, в живое тело), число 6 тем устанавливается, как и все смертные вещи, сложенные этим числом»[28].

И далее:

«Число 7 есть праздник всей Земли, *день рождения мира*. Не знаю, сумеет ли кто почтить число 7 соответствующими словами»[29]?

---

[25] Ёрмунганд (Йормунганд, *др.-сканд.* Jörmungandr, ['jɔ̃rmoŋgɑndr] – «огромное чудовище»), также известен как Мидгардсорм (*др.-сканд.* Miðgarðsormr – «змей Мидгарда», «Мировой Змей»), представляет собой морского змея из скандинавской мифологии. Согласно «Младшей Эдде», Один забрал у Локи троих детей – Фенрира, Хель и Ёрмунганда, которого бросил в окружающий Мидгард океан. Змей вырос таким огромным, что опоясал всю Землю и вцепился в свой собственный хвост.

Ми́дгард (*др.-сканд.* Miðgarðr, букв. «среднее огороженное пространство», «срединная земля») или Маннхейм (*др.-сканд.* Mannheimr, букв. «обитель людей») – в германо-скандинавской мифологии мир, населенный людьми.

[26] См.: Asgard and the Gods: The Tales and Traditions of Our Northern Ancestors. Adapted from the Work of Dr. W.Wägner by M.W.MacDowall and Edited by W.S.W.Anson. London, 1886. P. 5.

[27] См.: On the Creation of the World, part XXX // The Works of Philo Judæus. Vol. I. London, 1854. P. 26 (О творении мира, часть XXX // Труды Филона Иудея. Т. I. Лондон, 1854. С. 26).

Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 288.

[28] См.: The Allegories of the Sacred Laws, VI // The Works of Philo Judæus. Vol. I. London, 1854. P. 56 (Аллегории священных законов, VI // Труды Филона Иудея. Т. I. Лондон, 1854. С. 56).

Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 288.

[29] *«De Mundi Opif.»*[*], par. 30[**], стр. 419[***]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «De Opificio Mundi» («О творении мира»).

[**] См.: On the Creation of the World, part XXX // The Works of Philo Judæus. Vol. I. London, 1854. P. 26.

Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 297.

[***] Ссылка «стр. 419» не имеет отношения к трактату Филона, а относится к книге: *Lundy J.P.* Monumental Christianity: Or, The Art and Symbolism of the Primitive Church as Witnesses and Teachers of the One Catholic Faith and Practice. New York, 1876. P. 419 (*Ланди Дж. П.* Монументальное христианство, или Искусство и символизм первобытной церкви как свидетели и учителя единой католической веры и опыта. Нью-Йорк, 1876. С. 419), на которую ссылается Дж. Мэсси: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 297.

Джон Паттерсон Ланди (1823–1892) – американский епископальный пастор и писатель.

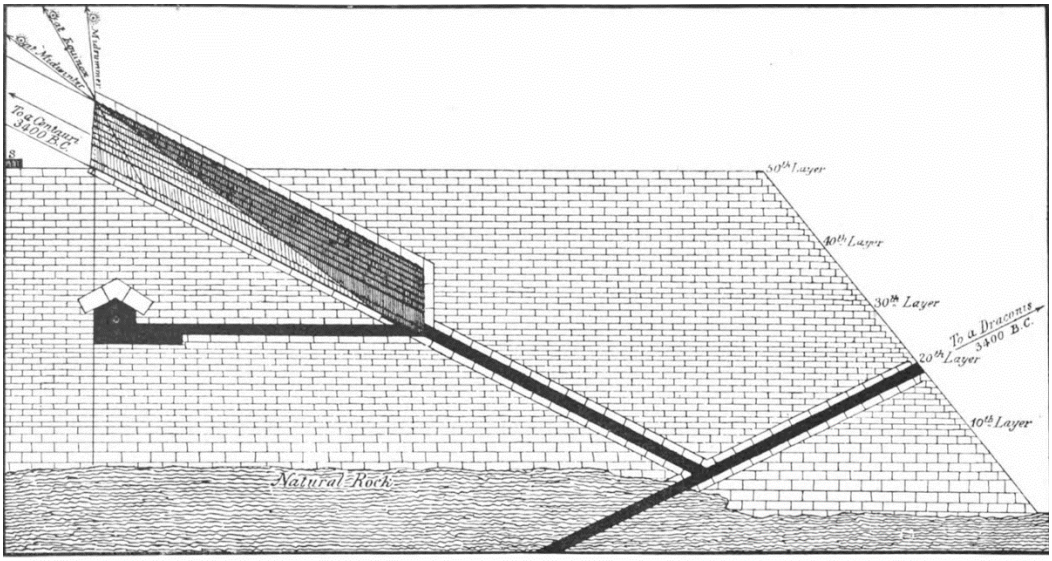

FIG. 12.—Vertical Section of the Great Pyramid, showing the Ascending and Descending Passages, Grand Gallery, and Queen's Chamber.

Вертикальный разрез Великой пирамиды, показывающий восходящий и нисходящий проходы (направленные на звезды альфа Дракона и альфа Центавра), большую галерею и камеру царицы
(*Proctor R.A.* The Great Pyramid, Observatory, Tomb and Temple. London, 1883. P. 154)

Автор книги *«The Natural Genesis»* думает, что:

«Группа семи звезд в Большой Медведице (Саптарши) и семи-главый Дракон послужили видимым основанием для вышеупомянутых символических семи времен. Богиня семи звезд была матерью времени как Кеп; отсюда и Кепти, и Септи для определения двух времен и числа 7[30]. Потому по имени она есть звезда Семи. Севек (Кронос), сын богини, носит имя семь или седьмой. Так и Сефек-Абу[31], строящая дом на высоте, подобно тому, как Мудрость (София) построила свой дом на семи столбах[32]… Первоначальных Кронотипов[33] было семь, и так начало времени в небесах основано на числе и имени семи в силу звездных указателей. Семь звезд на протяжении своего ежегодного обращения служили как бы указательным пальцем правой руки, описывая круг в верхних и нижних небесах.

Число семь естественно подсказывало измерение числом семь, что повело к так называемой *семеричности* и к начертанию и разделению круга на семь соответствующих делений – обозначенных семью большими созвездиями. И, таким образом, был составлен египетский звездный гептаном[34] в небесах[35].

Когда звездный гептаном был расчленен и разделен на четыре четверти, его умножили на четыре, и двадцать восемь знаков заняли место первоначальных семи созвездий; причем лунный зодиак из двадцати восьми знаков есть зарегистрированный результат исчисления двадцати восьми дней по луне или лунному месяцу[36]. В китайской системе четыре семерки распределяются между четырьмя Гениями, господствующими над четырьмя частями Света[37]; или, вернее, семь северных созвездий образуют Черного Воина; семь восточных (китайская осень) образуют Белого Тигра; семь южных – Красную Птицу; и семь западных (называемых весенними) – Голубого Дракона. Каждый

[30] См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 15–16, 24.

[31] Над головой Сешат изображалась семиконечная звезда, что послужило источником для ее другого имени Sefkhet-Abwy (Sefkhet-Abut, Sefkhet-Abwi, Sefekhet-Abuy).

[32] См.: Пр. 9, 1.

[33] Хронотипов.

[34] Гептаномия (*др.-греч.* Ἑπταπολίς) – «Семиномие», семь номов (областей).

[35] По той же самой причине так же исчисляется и деление на семь принципов в человеке, ибо они описывают тот же круг в высшей и низшей человеческой природе. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[36] Таким образом, семеричное деление является наидревнейшим и предшествовало четверичному делению. Это корень архаической классификации. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[37] В китайском Буддизме и в Эзотеризме Гении изображаются четырьмя Драконами – Махараджи в Станцах. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

из этих четырех Духов господствует над своим гептаномом в течение одной лунной недели. Породительница первого гептанома (Тифон семи звезд) приняла теперь лунный характер… В этой фазе мы видим богиню Сефек [имя которой обозначает число 7, есть женское слово или Логос] в ее достоинстве Матери времени, которая была первым *Словом* как богиня семи звезд»[38].

Автор указывает, что богиня Большой Медведицы и Матерь Времени была в Египте от самых ранних времен «Живым Словом» и что Севек-Кронос, символом которого был Крокодил-Дракон, до-планетарная форма Сатурна, назывался ее сыном и супругом; он был ее Словом-Логосом[39].

Вышесказанное совершенно ясно, но не только знание астрономии привело древних к *семеричному* счислению. Первичная причина лежит гораздо глубже и будет объяснена в свое время.

Вышеприведенные выдержки не являются отклонениями от темы. Они приведены как поясняющие: *a)* причину, почему полный Посвященный именовался Драконом, Змием, Нагом; и *b)* что наше семеричное деление употреблялось жрецами самых первых династий в Египте по той же самой причине и на том же основании, как и у нас. Это, однако, нуждается в дальнейшем пояснении. Как уже сказано, то, что Джеральд Массей называет Четырьмя Гениями четырех стран Света, а китайцы Черным Воином, Белым Тигром, Красной Птицей и Голубым Драконом, именуются в Сокровенных Книгах «Четырьмя Сокровенными Драконами Мудрости» и «Небесными Нагами». Но семиглавый или семеричный Дракон-Логос с течением времени был, так сказать, рассечен на *четыре* гептаномические части или на двадцать восемь частей. Каждая неделя лунного месяца имеет свой особый оккультный характер; каждый день из двадцати восьми дней имеет свои отличительные свойства, ибо каждое из двенадцати созвездий по отдельности или же в связи с другими знаками имеет оккультное влияние, хорошее либо худое. Это составляет сумму знаний, которую человек может приобрести на этой Земле. Однако немногие приобретают его и еще более редки мудрые люди, доходящие до корня знания, символизированного Великим Коренным Драконом, Духовным Логосом этих видимых знаков. Но те, кто приобретают его, именуются Драконами, и они суть «Архаты Четырех Истин Двадцати-восьми Свойств» или атрибутов и всегда так именовались.

Александрийские Нео-Платоники утверждали, что для того, чтобы стать истинными халдеями или магами, нужно было овладеть наукою или знанием периодов Семи Правителей Мира, в которых пребывает вся Мудрость. И Ямвлиху приписывают другую версию, которая, однако, не меняет смысла, ибо он говорит:

«Ассирийцы не только сохранили летопись двадцати семи мириадов лет, как утверждает это Гиппарх[40], но также и всех апокатастазов[41] и периодов Семи Правителей Мира»[42].

Легенды всех народов и племен, цивилизованных или диких, указывают на однажды бывшее всеобщим верование в великую мудрость и хитрость Змий. Они «чародеи». Они гипнотизируют птицу своим взглядом, и даже сам человек очень часто не может противостоять их очаровывающему влиянию; потому этот символ является чрезвычайно подходящим.

Крокодил есть египетский Дракон. Он был двояким символом Неба и Земли, Солнца и Луны и был посвящен в силу своей земноводной природы Озирису и Изиде. Согласно Евсевию, египтяне изображали Солнце кормчим Корабля, причем Корабль этот нес на себе Крокодил, «чтобы показать движение Солнца во Влаге (Пространства)»[43].

---

[38] *Op. cit.*, II, 312–3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 312–313.

[39] Там же, I, 321. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 344.

[40] Гиппа́рх Ники́йский (ок. 190 – ок. 120 до н.э.) – древнегреческий астроном, механик, географ и математик.

[41] восстановлений (*греч.* ἀποκατάστασις, апокатастасис).

[42] Прокл *«Тим.»*, I, III, 3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Book III, 3 // The Commentaries of Proclus on the Timaeus of Plato. Vol. I. London, 1820. P. 84 (Книга III, 3 // Комментарии Прокла к «Тимею» Платона. Т. I. Лондон, 1820. С. 84).

Цит. по: *Massey G.* The Natural Genesis. Vol. II. London, 1883. P. 321.

[43] *«Prep. Evang.»*, I, III, 3. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Liber III, 11 // Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis libri XV. T. I. Lipsia, 1842. P. 126.

Цит. по: *Ragon J.-M.* Orthodoxie maçonnique, suivie de la Maçonnerie occulte et de l'initiation hermétique. Paris, 1853. P. 569–570.

Кроме того, Крокодил был символом Нижнего Египта, наиболее болотистого. Алхимики дают другое толкование. Они говорят, что символ Солнца в Корабле на Эфире Пространства означает, что герметическая Материя есть принцип или основа Золота, или опять-таки *философского* Солнца; вода, в которой плавает Крокодил, и есть та Вода или разжиженная Материя; наконец, сам Корабль изображает Сосуд Природы, в котором Солнце или сернистое, огненное начало действует как кормчий, ибо Солнце работает посредством своего воздействия на Влагу или Меркурия. Вышесказанное только для алхимиков[44].

Змий стал образом или символом зла и дьявола лишь в Средние века.

Первые христиане, так же как и гностики-офиты, имели своего двойственного Логоса, Змия добра и зла, Агатодемона и Какодемона. На это указано в Писаниях Марка, Валентина и многих других и особенно в *«Pistis Sophia»* – документе, несомненно относящемся к первым векам христианства. На мраморном саркофаге могилы, открытой в 1852 году около Порта Пиа[45], можно видеть сцену поклонения волхвов «или же», замечает покойный Ч.В.Кинг в своем труде *«The Gnostics and their Remains»*, прототип этой сцены – «Рождение Нового Солнца». Мозаичный пол обнаружил любопытный рисунок, который мог изображать либо Изиду, кормящую младенца Гарпократа, либо Мадонну с младенцем Иисусом. В маленьких саркофагах, окружавших больший, было найдено много свинцовых пластинок, свернутых как свитки, из которых одиннадцать еще могут быть расшифрованы. Содержание их следовало бы рассматривать как окончательное решение сильно смущавшего вопроса, ибо они доказывают, что первые христиане до шестого столетия были либо *«bona fide»*[46] язычниками, либо что догматическое христианство было всецело заимствовано и перешло полностью в христианскую церковь с Солнцем, Древом, Змием, Крокодилом и всем остальным.

«На первой пластинке мы видим Анубиса[47]… протягивающего свиток; у его ног два женских бюста; под ними два змия, обвивающихся вокруг… тела, завернутого, как мумия. На втором свитке… Анубис, протягивает крест, “Знак Жизни”. У его ног лежит труп, обвитый многочисленными кольцами огромного Змия, Агатодемона, охранителя усопшего[48]… На третьем

---

[44] См.: *Ragon J.-M.* Orthodoxie maçonnique, suivie de la Maçonnerie occulte et de l’initiation hermétique. Paris, 1853. P. 570.

[45] Порта Пиа (*лат.* Porta Pia) – ворота в северо-восточной части Аврелиановой стены Рима на Номентанской дороге, построенные папой Пием IV.

[46] настоящими, добросовестными (*лат.*).

[47] Ану́бис (*др.-греч.* Ἄνουβις, *егип.* Jnpw, Инпу́) – древнеегипетский бог погребальных ритуалов и мумификации (бальзамирования), «страж весов» на суде Осириса в царстве мертвых, знаток целебных трав.

[48] См.: «После родитель Эней, многолюдной толпой окруженный,
Прямо к могиле пошел, и тысячи шли за героем.
Там, возлиянье творя, две чаши Вакховой влаги
Чистой и столько же чаш молока и крови священной
Он пролил и, цветы разбросав пурпурные, молвил:
“Ты, о родитель святой, понапрасну мною спасенный,
Праху привет твоему, привет и тени и духу!
Нет, не дано мне было с тобой назначенных роком
Нив италийских и вод неведомых Тибра достигнуть”.
Так говорил он – и вдруг появилась змея из гробницы:
В семь огромных колец изогнув упругое тело,
Холм семь раз обвила*, с алтаря на алтарь проползая.
В темных пятнах спина, чешуя переливчатым блеском
Золота ярко горит; так, против солнца играя
Тысячей разных цветов, сверкает радуга в небе.
Замер Эней. А змея, извиваясь лентою длинной,
Между жертвенных чаш и кубков хрупких скользила,
Всех отведала яств и в гробнице снова исчезла,
Не причинивши вреда и алтарь опустевший покинув.
Вновь начинает обряд в честь отца Эней и не знает,
Гений ли места ему иль Анхиза** прислужник явился» (*Виргилий.* Энеида, V, 75–95).
Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 367.
* См., например, картину М.К.Чюрлёниса «Аллегро (Соната змеи)» (1908).
** Анхиз – отец Энея.

свитке… тот же Анубис несет в руках продолговатый предмет… который он держит так, чтобы придать фигуре очертание совершенного латинского креста… У ног бога ромбоид, египетское “Яйцо Мира”, к которому подползает змий, свернутый в круг… Под… бюстами… находится буква ω, повторенная семь раз подряд, напоминая одно из “Имен”[49]… Очень замечательна также линия букв, по-видимому, пальмирских, на ногах первого Анубиса. Что же касается образа *Змия*, то, предположив, что эти талисманы относятся не к культу Изиды, но к позднейшему культу офитов, он прекрасно может изображать этого “Истинного и совершенного Змия”, который “выводит души всех, кто доверился ему, из Египта телесности и через Красное море Смерти в Обетованную Страну, спасая их по пути от Змей Пустыни, то есть от Правителей Звезд”[50]»[51].

И этот «истинный и совершенный Змий» есть Бог о семи-буквах, которого теперь называют Иеговой, утверждая, что Иисус *един с ним*. К этому семи-гласному Богу «Первая Тайна» посылает кандидатов в Посвящение в *«Pistis Sophia»*, книге более ранней, нежели *Откровение* Св. Иоанна и, очевидно, принадлежащей той же школе. Семь громов (Змий) провозгласили эти семь гласных, «но запечатай, что провозгласили Семь Громов и не пиши сего», говорит *Откровение* Св. Иоанна[52]. «Ищете ли вы этих тайн?» – спрашивает Иисус в *«Pistis Sophia»*. «Нет более прекрасной тайны, чем те (семь гласных), так как они приведут душу вашу к Свету Светов», т.е. к истинной мудрости. «Поэтому нет ничего лучше тайн, которых вы ищете, кроме разве тайны *Семи Гласных* и их *сорока девяти* Сил и чисел их»[53].

В Индии то была тайна *Семи Огней* и их сорока девяти огней или аспектов, или «чисел их».

Эти Семь Гласных изображаются знаками Свастики на короне семиглавого Змия Вечности в Индии среди эзотерических «буддистов», в Египте, в Халдее и т.д. и среди посвященных всех других стран. Они суть Семь Сфер *посмертного* восхождения в герметических Писаниях, в каждой из которых «смертный» оставляет одну из своих душ или начал, пока не достигнет плана, превыше всех Сфер, где и пребывает как великий, не имеющий формы Змий Абсолютной Мудрости или само Божество. Семиглавый Змий имеет несколько значений в сокровенных учениях. Он есть семиглавый Дракон, каждая голова которого есть звезда Малой Медведицы, но он также был, главным образом, и Змием Тьмы, непостижимым и непознаваемым, семь глав которого были Семью Логосами, отражениями единого и перво-проявленного Света – Вселенского Логоса.

---

[49] Речь идет об Имени Ιαω, см.: «Фюрст говорит: “Древнейшее Имя Бога, Yâho, которое пишется по-гречески Ιαω, не принимая во внимание *его производных* Имен, по-видимому, было древним мистическим Именем Верховного Божества семитов. <…> В древней религии халдеев, остатки которой встречаются среди неоплатоников, Высочайшее Божество, восседающее превыше семи Небес, представляемое как Духовный Принцип Света (*Нус*) и также рассматриваемое как Демиург, называлось Ιαω, **יהו**, которое подобно еврейскому Yâho было сокровенно и несказуемо, и Имя Его сообщалось посвященному. Финикийцы имели Верховного Бога, Имя которого обозначалось тремя буквами и было *тайным*, и оно было Ιαω”» (см.: *Fuerst J.* A Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament. London, 1867. P. 548 (*Фюрст Ю.* Еврейский и халдейский словарь к Ветхому Завету. Лондон, 1867. С. 548); см.: *Inman T.* Ancient Faiths Embodied in Ancient Names. Vol. I. London, 1872. P. 614 (*Инман Т.* Древние верования, воплощенные в древних именах. Т. II. Лондон, 1873. С. 614); цит. по: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. II. New York, 1877. P. 297).

Юлий Фюрст (1805–1873) – немецкий гебраист, ориенталист и издатель.

[50] Liber V, 16 // S. Hippolyti Refutationis omnium haeresium. Gottinga, 1859. P. 190–193.

[51] *Op. cit.*, стр. 366–8. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

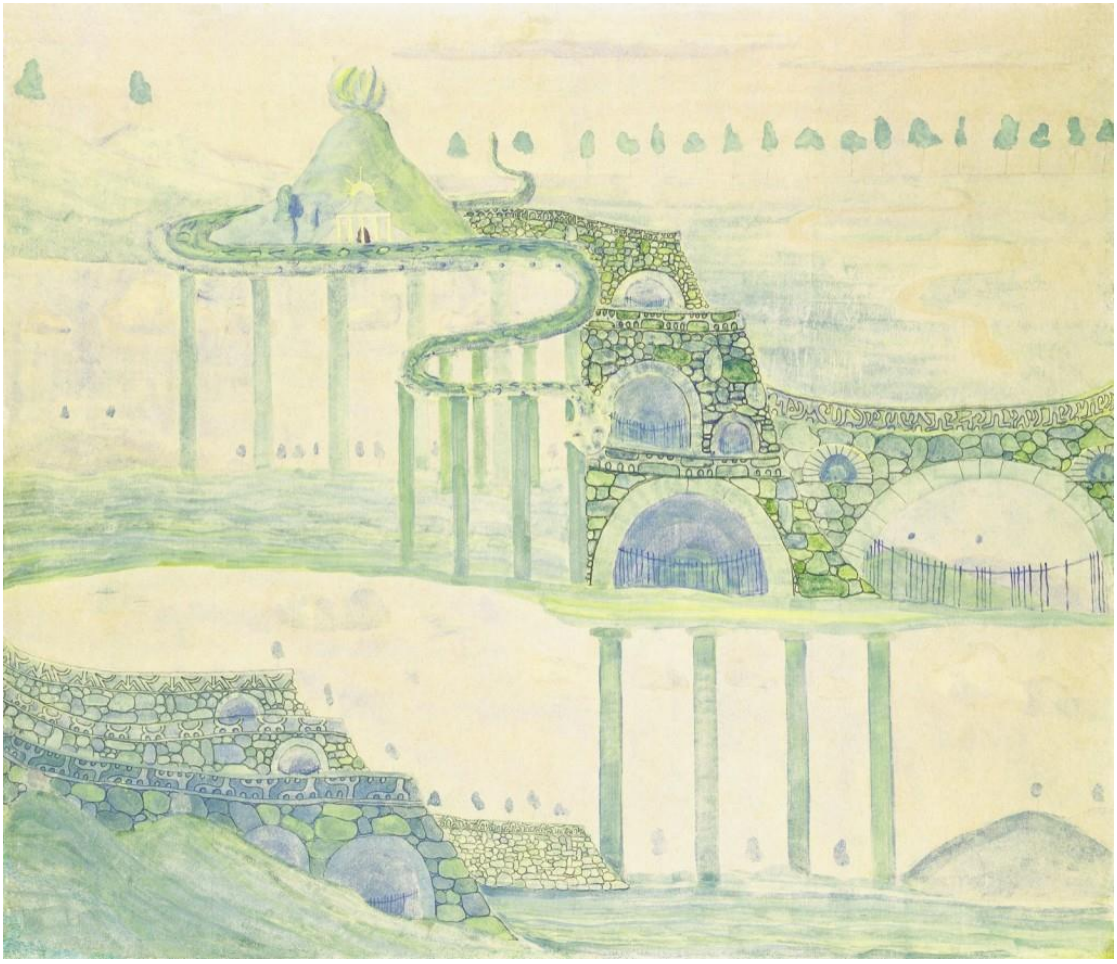
См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1887. P. 366–368.

[52] Откр. 10, 4.

[53] Pistis Sophia. Latine // Pistis Sophia. Opus Gnosticum Valentino adiudicatum e Codice manuscripto Coptico Londinensi. Descripsit et latine vertit M.G.Schwartze. Berolinum, 1851. P. 236 (Пистис София. На латыни // Пистис София. Гностический труд, приписываемый Валентину, из лондонской коптской рукописи. Описал и перевел на латынь М.Г.Шварце. Берлин, 1851. С. 236).

Цит. по: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. P. 200–201.

Мориц Готхильф Шварце (1802–1848) – историк религии и коптолог.

М.К.Чюрлёнис. Аллегро (Соната змеи). 1908